

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ РАБОТЫ: ПРОБЛЕМЫ УСТРАНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ И НАЛОГОВЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ НА ЕДИНОМ РЫНКЕ ЕАЭС***Д.В. Винницкий, Д.А. Курочкин***Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург, Россия***Информация о статье**

Дата поступления –

29 августа 2020 г.

Дата принятия в печать –

19 ноября 2020 г.

Дата онлайн-размещения –

15 апреля 2021 г.

Ключевые слова

Право ЕАЭС, единый рынок услуг, научно-исследовательская работа, научная организация, аккредитация, правовой режим трансграничных услуг, ограничения, налоговая дискриминация, НДС, налогообложение научно-исследовательской работы

В статье анализируются нормы национального законодательства государств – членов ЕАЭС, которые могут создавать барьеры для доступа на единый рынок услуг в области научно-исследовательских работ (НИР) в виде требований к государственной регистрации (аккредитации, лицензировании и т. п.) участника НИР, в том числе для целей льготного налогообложения, а также возможные способы преодоления данных препятствий. В качестве примера скрытого барьера рассматриваются требования к регистрации НИОКР, выступающие как условие для получения налоговых льгот по НДС. Делается вывод о том, что подобные скрытые барьеры могут быть преодолены путем прямого применения Договора о ЕАЭС, в частности положений, определяющих правила единого рынка услуг (п. 38 Приложения № 16 к договору), а также посредством уточнения положений национального законодательства государств – членов ЕАЭС в контексте распространения национального режима на субъектов НИР, инкорпорированных в других государствах – членах ЕАЭС.

SCIENTIFIC & RESEARCH SERVICES: PROBLEMS OF ELIMINATION OF ADMINISTRATIVE AND TAX RESTRICTIONS IN THE EAEU SINGLE MARKET****Danil V. Vinnitskiy, Denis A. Kurochkin***Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia***Article info**

Received –

2020 August 29

Accepted –

2020 November 19

Available online –

2021 April 15

Keywords

EAEU law, single market of services, research services, scientific organization, accreditation, legal regime for cross-border services, restrictions, tax discrimination, VAT, taxation of research services

The subject. The article analyzes the legal rules of the Eurasian Economic Union (hereinafter ‘EAEU’) Member States that may potentially create barriers for access to the single market for services in the field of scientific research through establishing requirements for state registration (accreditation, licensing, etc.) of a scientific research participant. These procedures of registration (accreditation, licensing, etc.) may be relevant for the purposes of receiving the preferential tax treatment. The authors consider possible ways to overcome these obstacles.

The aim of this paper is to identify typical obstacles remaining at the level of EAEU Member States’ national legislation and preventing respective participants from an access to the scientific research single market. The authors dare to identify the appropriate means of overcoming these obstacles.

The methodology. The authors apply formal logical and comparative legal methods as well as analysis, literal and systematic interpretation of the domestic legal rules of the EAEU Member States and the EAEU legal framework.

The main results, scope of application. The results of a comparative legal analysis of the EAEU Member States’ legislation illustrate that certain obstacles to access to the market of research services still remain within the framework of the legal systems of the EAEU Mem-

* Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, шифр проекта: 26.12267.2018/12.1.

** The article was prepared as part of the fulfillment of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of Russia, project code: 26.12267.2018/12.1.

ber States. Such obstacles in particular, are related to the requirements for research subjects to undergo the registration or accreditation procedure in order to receive recognition of their activities as scientific ones. Moreover, there are interconnected barriers, which consist, for example, in the requirement to not just incorporate a scientific research subject in the jurisdiction where the services should be provided, but also to register the results of the respective research activities, in particular, for the purpose of exempting these activities from VAT taxation. These barriers impede cross-border research services performance and in some circumstances do not comply with the principles of the EAEU single market of services.

Conclusions. The identified barriers to cross-border scientific research can usually be overcome by directly applying the EAEU Treaty, in particular, the provisions defining the rules of the services' single market (paragraph 38 of Annex 16 to the Treaty). The EAEU Member States' national legislative provisions require clarification in terms of extending the national regime to scientific research subjects incorporated within other EAEU Member States.

1. Введение

Во всех государствах-членах ЕАЭС законодательно регламентируется правовой статус субъектов, осуществляющих научную (научно-техническую) деятельность. Основными субъектами научной деятельности являются научные организации, объединения научных работников (ученых, исследователей), образовательные учреждения; также допускается осуществление научной деятельности физическими лицами.

В российской литературе за последние годы появилось значительное число публикаций, посвященных проблемам доступа субъектов научной деятельности одного государства ЕАЭС на рынки научных исследований других государств ЕАЭС [1–3], в том числе монографические исследования [4; 5], некоторые положения которых раскрываются в настоящей статье. Важное значение для обозначенных проблем имеют зарубежные фундаментальные исследования интеграционных процессов в ЕС [6–10], Меркосур [11] и НАФТА [12], в которых сформировавшиеся или формирующиеся правила единого рынка услуг также распространяются на множество секторов, включая рынок услуг НИР. В российской науке традиционно востребованы исследования и изучение вопросов формирования и функционирования единого рынка ЕС в целом [13–15] и в его отдельных секторах [16–18]. Более того, формирование отдельных сегментов единого (общего) рынка и гармонизация законодательства государств ЕАЭС анализируются российскими авторами, как правило, с учетом опыта осуществления интеграционных процессов на базе ЕС [19–22].

Анализ приведенной литературы показывает, что в целях либерализации рынка услуг в области научно-исследовательских работ (далее – также НИР) в ЕАЭС особое внимание должно быть обра-

щено на наличие во внутригосударственном законодательстве государств ЕАЭС процедур регистрации, аккредитации, учета, сертификации, лицензирования и иных подобных процедур, необходимых к прохождению всеми или некоторыми категориями субъектов научной деятельности, представляющими иную юрисдикцию (иное государство ЕАЭС).

При этом субъекты научной деятельности не освобождаются от иных процедур государственной регистрации, которые в принципе необходимы для вступления тех или иных лиц в гражданские, административные и иные правоотношения, в том числе связанные с осуществлением научных исследований: в частности, в данном контексте, в первую очередь, речь может идти о государственной регистрации юридических лиц. В связи с этим в целях либерализации сектора услуг в области научно-исследовательских работ представляет интерес вопрос о том, являются ли внутригосударственные процедуры регистрации юридических лиц препятствием / административным барьером для доступа на рынок научно-исследовательских работ того или иного государства ЕАЭС иностранного лица, образованного в другом государстве ЕАЭС.

Отметим, что подобные и иные проблемы доступа на рынок услуг актуальны и для иных секторов рынка ЕАЭС, в том числе рынка оценочных услуг [23], рынка строительства, проектирования и инжиниринга [24], рынка консультационных услуг [25], рынка государственных закупок [26] и т. д.

Некоторые правовые системы государств-членов ЕАЭС (независимо от того, идет ли речь о выполнении научно-исследовательских работ в режиме государственного заказа или нет) предусматривают *обязательность создания юридического лица* в юрисдикции того государства, где соответствующие услуги оказываются. В частности, в Предварительной

сравнительной таблице законодательства государств-членов Союза по сектору услуг в области научно-исследовательских работ (далее – Сравнительная таблица)¹ было указано на наличие подобного требования применительно к законодательству Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации (пункт 5 Сравнительной таблицы). Следует отметить, что в соответствии с пунктом 38 Приложения № 16 к Договору о ЕАЭС после перевода сектора услуг НИР в формат единого рынка услуг не будет обязанности в регистрации (создании) юридического лица.

По результатам анализа законодательства государств-членов ЕАЭС можно сделать вывод о том, что данное требование к государственной регистрации юридического лица в государстве ЕАЭС, в котором осуществляется или предполагается постоянно осуществлять научно-исследовательскую деятельность, характерно для правовых систем большинства (но не всех) государств ЕАЭС. Более подробно этот вывод можно проиллюстрировать на конкретных правовых подходах государств ЕАЭС.

2. Статус иностранной научной организации в Российской Федерации

Научная и (или) научно-техническая деятельность осуществляется в порядке, установленном Федеральным законом от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»², физическими лицами – гражданами Российской Федерации, а также иностранными гражданами, лицами без гражданства в пределах прав, установленных законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации, и *юридическими лицами* при условии, если научная и (или) научно-техническая деятельность предусмотрена их учредительными документами.

В соответствии с российским законодательством научной организацией признается *юридиче-*

ское лицо независимо от организационно-правовой формы и формы собственности, *общественное объединение научных работников*, осуществляющие в качестве основной деятельности научную и (или) научно-техническую деятельность (пункт 1 статьи 5 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»).

При этом научная организация создается, реорганизуется и ликвидируется *в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации* (пункт 6 статьи 5 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»); научная организация владеет, пользуется и распоряжается имуществом, передаваемым ей учредителями для осуществления деятельности, определенной учредительными документами; порядок владения, пользования и распоряжения имуществом научной организации определяется законодательством Российской Федерации (пункт 3 статьи 5 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»).

Если речь идет об общественном объединении научных работников, то правовой статус таких общественных организаций должен определяться с учетом положений Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях». Статья 21 данного закона устанавливает, что для приобретения прав юридического лица *общественное объединение подлежит государственной регистрации*.

Статья 4 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» дает право научным работникам создавать на добровольной основе общественные объединения (в том числе научные, научно-технические и научно-просветительские общества, обще-

¹ URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/work_group/Pages/default.aspx (дата обращения 28.08.2020).

² Здесь и далее тексты всех нормативных правовых актов и судебной практики государств-членов ЕАЭС были подчерпнуты из электронной Базы данных «Законодательство государств СНГ» (<https://base.spinform.ru/>) и национальных справочно-правовых системах, таких как «Консультант Плюс» (профессиональные базы данных по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь), «Параграф-WWW» и «Эділет» (информационно-правовые системы по законодательству Республики Казахстан), а также следующие официальные ресурсы правовой инфор-

мации государств ЕАЭС: Государственная система правовой информации, являющаяся элементом Официального интернет-портала правовой информации в России (<http://pravo.gov.ru/>); Основной государственный информационный ресурс в области права и правовой информатизации «Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь» (<http://www.pravo.by/>); «Республиканский центр правовой информации» Министерства юстиции Республики Казахстан (<http://www.rkao.kz/ru/about/>); Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики (<http://cbd.minjust.gov.kg/>); Система правовой информации Республики Армения (<http://www.arlis.am/>).

ственные академии наук) в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации об общественных объединениях. Органы государственной власти Российской Федерации могут привлекать на добровольной основе общественные объединения научных работников к подготовке проектов решений в области науки и техники, проведению экспертиз, а также на основе конкурсов к выполнению научных и научно-технических программ и проектов, финансируемых за счет средств федерального бюджета.

Таким образом, законодательством Российской Федерации предусмотрено осуществление научной деятельности на территории Российской Федерации иностранной организацией (юридическим лицом) при условии создания научной организации в виде юридического лица либо общественного объединения, основная цель которых – осуществление научной деятельности; в любом случае научная организация (российская или иностранная) подлежит государственной регистрации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

3. Статус иностранной научной организации в Республике Беларусь

В соответствии с законодательством Республики Беларусь субъектами научной деятельности являются *физические и юридические лица, объединения физических и (или) юридических лиц, осуществляющие научную деятельность* (см. статью 7 Закона Республики Беларусь от 21.10.1996 № 708-XIII «О научной деятельности»).

Субъектами научной деятельности могут быть:

- физические лица;
- временные научные коллективы;
- научные организации;
- учреждения образования;

организации, реализующие образовательные программы послевузовского образования.

В соответствии с законодательством Республики Беларусь научной организацией является *юридическое лицо, осуществляющее выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ, одним из органов управления которого в соответствии с учредительными документами является ученый (научно-технический) совет и которое прошло в установленном порядке аккредитацию научной организации* (статья 1 Закона Республики Беларусь от 21.10.1996 № 708-XIII «О научной деятельности»). Следовательно, научная организация в Республике Беларусь должна быть не только зарегистрирована в

установленном законом порядке как юридическое лицо, но и пройти процедуру аккредитации.

Среди перечисленных субъектов научной деятельности следует отметить временные научные коллективы – эти субъекты научной деятельности, так же как и физические лица, не имеют статуса юридического лица. Так, для осуществления научной деятельности возможно создание *временного научного коллектива – добровольное объединение физических лиц без образования юридического лица*, создаваемое в целях осуществления научной деятельности в порядке и на условиях, определяемых законодательством и договором (статья 1 Закона Республики Беларусь от 21.10.1996 № 708-XIII «О научной деятельности»). Порядок создания и условий деятельности временных научных коллективов утвержден Указом Президента Республики Беларусь от 26.06.2009 № 349.

Примечательно, что законодательство Республики Беларусь о научной деятельности, помимо субъектов научной деятельности, выделяет *участников научной деятельности*, которыми могут быть физические и юридические лица, которые приобрели в установленном законодательством порядке право на участие в этой деятельности в качестве ее инвесторов, заказчиков, а также те из них, которые осуществляют информационное, патентно-лицензионное, программное, организационно-методическое, техническое обеспечение научной деятельности, а также обеспечение единства измерений в сфере научной деятельности (статья 7 Закона Республики Беларусь от 21.10.1996 № 708-XIII «О научной деятельности»). Как видно из данного определения, *участниками научной деятельности* можно признать любое лицо, *кроме непосредственного исполнителя научного исследования*, которое содействует его проведению.

При этом, как гласит статья 8 Закона Республики Беларусь от 21.10.1996 № 708-XIII «О научной деятельности», отношения между субъектами и (или) участниками научной деятельности строятся на договорной основе либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством. Субъекты и участники научной деятельности при заключении договора имеют право на выбор сторон договора, определение обязательств и условий взаимоотношений, не противоречащих законодательству.

Помимо отмеченного, законодательство Республики Беларусь предусматривает *правовые гарантии осуществления научной деятельности на*

территории Республики иностранных лиц: «Иностранные граждане и лица без гражданства, иностранные юридические лица осуществляют научную деятельность на территории Республики Беларусь наравне с гражданами и юридическими лицами Республики Беларусь, если иное не предусмотрено законами и международными договорами Республики Беларусь» (статья 7 Закона Республики Беларусь от 21.10.1996 № 708-XIII «О научной деятельности»).

Таким образом, на иностранных лиц распространяется национальный режим осуществления научной деятельности на территории Республики Беларусь.

Таким образом, в Республике Беларусь научная деятельность может осуществляться как юридическими лицами, так и физическими лицами (их объединениями); иностранные лица (граждане / юридические лица) и лица без гражданства могут осуществлять научную деятельность на территории Республики Беларусь наравне с гражданами и юридическими лицами Республики Беларусь. Дополнительные требования для государственной регистрации иностранных лиц в качестве юридических лиц Республики Беларусь не выявлены. Однако для приобретения статуса научной организации необходимо дополнительно пройти процедуру аккредитации.

4. Статус иностранной научной организации в Республике Казахстан

Статьи 6 и 8 Закона Республики Казахстан от 18.02.2011 № 407-IV «О науке» прямо не устанавливают требований о национальной принадлежности субъекта научной деятельности – юридического лица или научной организации. Ключевым родовым термином отмеченных субъектов (научных организаций) является термин «юридическое лицо». Поэтому, полагаем, целесообразно обратиться к соответствующему отраслевому законодательству, регламентирующему правовой статус юридического лица.

Предпринимательская деятельность в Республике Казахстан регламентируется Предпринимательским кодексом Республики Казахстан (Кодекс Республики Казахстан от 29.10.2015 № 375-V ЗРК).

В силу статьи 23 указанного Кодекса, субъектами предпринимательства являются граждане, оралманы и негосударственные коммерческие юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность (субъекты частного предпринимательства), государственные предприятия (субъекты государственного предпринимательства). Физическое лицо, являющееся субъектом предпринимательства, регистрируется в качестве индивидуаль-

ного предпринимателя в порядке, предусмотренном Кодексом. Юридическое лицо, являющееся субъектом предпринимательства, может быть создано в организационно-правовой форме, предусмотренной гражданским законодательством Республики Казахстан. Как предусмотрено статьей 163 Кодекса, иностранное юридическое лицо (его филиал и представительство), осуществляющее предпринимательскую деятельность, признается субъектом рынка.

Вместе с тем можно заключить, что в Казахстане действует национальный режим в отношении предпринимательской деятельности иностранных юридических лиц. В соответствии с пунктом 7 статьи 3 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Общая часть), иностранные физические и юридические лица, а также лица без гражданства вправе приобретать такие же права и обязаны выполнять такие же обязанности, какие предусмотрены гражданским законодательством для граждан и юридических лиц Республики Казахстан, если законодательными актами не предусмотрено иное.

Согласно статье 3 Закона Республики Казахстан от 19.06.1995 № 2337 «О правовом положении иностранцев», иностранцы (физические лица, не имеющие гражданства Республики Казахстан) в Республике Казахстан имеют все права и свободы, а также несут все обязанности, установленные Конституцией, законами и международными договорами Республики Казахстан, за исключением случаев, предусмотренных законами и международными договорами Республики Казахстан.

Иностранцы в Республике Казахстан равны перед законом, независимо от их происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий.

При этом в силу статьи 1100 Гражданского кодекса Республики Казахстан, законом юридического лица считается право страны, где это юридическое лицо учреждено.

Отметим, что параграф 5 главы 32 «Особенности подряда на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы» Гражданского кодекса Республики Казахстан не содержит каких-либо ограничений или требований к исполнителю (подрядчику) с точки зрения его казахстанского происхождения, равно как и глава 33 «Возмездное оказание услуг».

Кроме того, иностранные юридические лица могут осуществлять деятельность в Республике Казахстан через филиал (представительство). Статьей 6-2 Закона Республики Казахстан от 17.04.1995 № 2198 «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств» установлено, что учетная регистрация филиалов (представительств) иностранных юридических лиц производится в порядке, установленном законодательными актами Республики Казахстан для учетной регистрации филиалов (представительств) юридических лиц Республики Казахстан. Кроме документов, предусмотренных этим порядком, если иное не установлено международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан, дополнительно должны быть представлены легализованная выписка из торгового реестра, учредительные документы или другой легализованный документ иностранного юридического лица, подтверждающие, что иностранное юридическое лицо, создающее филиал (представительство), является юридическим лицом по законодательству иностранного государства, а также документ, подтверждающий налоговую регистрацию в стране инкорпорации иностранного юридического лица, с указанием номера налоговой регистрации (или его аналога). Документы иностранного юридического лица, создающего филиал (представительство), представляются с нотариально засвидетельствованным переводом на казахский и русский языки.

Заметим, что физические лица могут самостоятельно осуществлять научную (научно-техническую) деятельность либо состоять в трудовых отношениях с научными организациями, высшими учебными заведениями, осуществляющими научную и (или) научно-техническую деятельность.

Таким образом, без явного указания в Законе Республики Казахстан от 18.02.2011 № 407-IV «О науке» на национальность юридического лица – субъекта научной деятельности или научной организации – оснований говорить о необходимости регистрации отдельного исключительно казахстанского юридического лица для осуществления научной деятельности не имеется, хотя упоминание в порядке аккредитации таких документов, как регистрационный номер налогоплательщика и бизнес-идентификационный номер организации, наименования которых характерны именно для юридических лиц Республики Казахстан, может вводить в заблуждение относительно национальной принадлежности (казахстанской) заявителя.

Кроме того, не исключено, что в процессе получения аккредитации субъекта научной деятельности или учетной регистрации филиала иностранной организации последняя может столкнуться с определенными препятствиями, в частности, с необходимостью нотариального удостоверения, легализации (иного подтверждения аутентичности) и перевода документов, составленных не в Республике Казахстан. В этом отношении обеспечение равного доступа на соответствующий рынок услуг НИР требует, по меньшей мере, взаимного признания статуса национальных юридических лиц государственных, претендующих на занятие научной деятельности, а также взаимного признания необходимых документов, выданных в государствах-членах, требуемых в ходе разрешительных процедур.

Таким образом, необходимость государственной регистрации для иностранного поставщика услуг НИР в качестве юридического лица Республики Казахстан, осуществляющего научную деятельность, Законом Республики Казахстан от 18.02.2011 № 407-IV «О науке» не предусмотрена. В то же время, не исключено иное толкование положений применимого законодательства на стадии правоприменения, фактически устанавливающее необходимость регистрации отдельного казахстанского юридического лица, в том числе для целей прохождения процедуры аккредитации субъектов научной (научно-технической) деятельности.

5. Статус иностранной научной организации в Кыргызской Республике

Пункт 2 статьи 11 Закона Кыргызской Республики от 16.06.2017 № 103 «О науке и об основах государственной научно-технической политики» устанавливает, что научные и научно-технические организации независимо от форм собственности *подлежат государственной регистрации в соответствии с законодательством Кыргызской Республики в области регистрации юридических лиц.*

Несмотря на приведенное однозначное положение, ряд иных норм законодательства Кыргызской Республики в системной взаимосвязи может свидетельствовать об ином подходе.

Хотя пункт 2 статьи 11 Закона Кыргызской Республики от 16.06.2017 № 103 «О науке и об основах государственной научно-технической политики» содержит указание на необходимость государственной регистрации научных и научно-технических организаций в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, оно в принципе может быть расширительно истолковано не как запрет для осу-

щества научной деятельности лицам, инкорпорированным за пределами Республики, а лишь как обязанность пройти процедуры, связанные с различными учетами (в частности, в связи с необходимостью встать на налоговый учет, получить аккредитацию в качестве субъекта предпринимательской деятельности³ и т. п.).

Кроме того, если проанализировать статью 13 данного Закона, согласно которой субъектами научной и научно-технической деятельности являются научные и научно-технические работники и организации, а также физические и юридические лица, принимающие участие в процессе научных исследований, разработки и внедрения научной и научно-технической продукции и технологий, то можно прийти к выводу, что не только научные организации в узком понимании, как национальные юридические лица, осуществляющие научную и научно-техническую деятельность, но и прочие юридические лица (при этом без указания на национальность) вправе осуществлять такую деятельность.

Вопросы может вызывать статья 33 Закона, ука­зывающая на то, что деятельность иностранных научных организаций и ученых на территории Кыргызской Республики регулируется вступившими в установленном законом порядке в силу международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика. Хотя наличие таких договоров общего характера, вводящих какие-либо преференции и (или) исключения, установить не удалось, однако место данной нормы в Законе, а также взаимосвязь с другими нормами позволяют сделать вывод, что такие договоры своим предметом должны иметь не регламентацию допуска или установление оснований недопуска иностранных организаций к научной и научно-технической деятельности на территории Республики, а предоставление неких преференций, обозначение контуров сотрудничества и т. п.

Дополнительным подтверждением того, что осуществлять научную и научно-техническую деятельность на территории Кыргызской Республики могут иностранные физические лица, а также юридические лица, инкорпорированные за пределами Республики, может служить пункт 3 статьи 1 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, согласно которому правила, установленные гражданским законодательством, одинаково применяются ко всем субъектам вне зависимости от их национальности,

если иное не предусмотрено законом. Также можно отметить, что в параграфе 5 главы 30 Гражданского кодекса Кыргызской Республики «Подряд на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ» для исполнителя соответствующих работ нет ограничений (дополнительных требований) как по национальности, так и по организационно-правовой форме. Таким образом, выдвинутый тезис о том, что выполнять научно-исследовательские работы на территории Кыргызской Республики могут иностранные юридические и физические лица имеет весьма широкое нормативное обоснование.

Специализированное законодательство об инвестициях и внешнеэкономической деятельности также устанавливает национальный режим как базовый подход. Так, в пункте 1 статьи 4 Закона Кыргызской Республики от 27.03.2003 № 66 «Об инвестициях в Кыргызской Республике» указывается, что Кыргызская Республика предоставляет иностранным инвесторам, осуществляющим инвестиции на территории Кыргызской Республики, национальный режим экономической деятельности, применяемый в отношении юридических и физических лиц Кыргызской Республики. Широкое определение иностранных инвестиций, которое дается в Законе, позволяет распространять правила упомянутой статьи 4 Закона Кыргызской Республики от 27.03.2003 № 66 о национальном режиме и на деятельность иностранных научных и научно-технических организаций на территории Республики.

Вместе с тем могут быть отмечены определенные административные ограничения, связанные с необходимостью вставать на налоговый учет (статья 96 Налогового кодекса Кыргызской Республики) и выполнять прочие формальности. Однако в них каких-либо существенных барьеров не выявлено.

Следовательно, необходимость государственной регистрации иностранного лица, осуществляющего научную деятельность, в качестве юридического лица Кыргызской Республики законодательно не установлена, за исключением случаев осуществления научной деятельности в статусе *научной (научно-технической) организации*.

6. Статус иностранной научной организации в Республике Армения

Основным правовым актом, регулирующим сферу научной деятельности в Республике Армения,

³ В законодательстве Кыргызской Республики об иностранных инвестициях, ВЭД и т. п. не выявлены требования об

аккредитации представительств иностранных организаций.

является Закон Республики Армения от 26.12.2000 № ЗР-119 «О научной и научно-технической деятельности». Данный Закон содержит понятия, которые при анализе позволяют сделать вывод о том, что исследуемая область (выполнение научно-исследовательских работ, оказание услуг в области науки) носит комплексный характер, который охватывает сферы гражданско-правового, административно-правового и налогово-правового регулирования. В частности, статья 1 указанного закона даёт следующие, заслуживающие внимания, определения:

– научный и (или) научно-технический результат, под которым понимается результат научной и (или) научно-технической деятельности, содержащий новые знания или решения и записанный на любом носителе информации, который может быть внедрен в различных сферах общественной жизни. Из анализа этого определения можно сделать вывод о том, что результаты научной деятельности (как в гуманитарной, так и в прикладной сферах) могут оформляться как в традиционном виде (в виде бумажной документации), так и в электронном/цифровом виде, который находит всё большее развитие на современном этапе развития технологий и внедрения их в повседневную жизнь. С этой точки зрения, учитывая, что некоторая информация может предоставляться по электронным каналам связи, в том числе и имеющих соответствующую защиту (если речь идёт об услугах и работах для государственных и муниципальных нужд, которые могут иметь долю секретности), необходимо обеспечение равного доступа к таким каналам связи как на стадии инициирования проведения определённых работ/услуг, так и на стадии предоставления результатов таких работ/услуг.

– научный работник – лицо, выполняющее научно-исследовательскую, опытно-конструкторскую, научно-педагогическую, экспериментально-технологическую, проектно-конструкторскую, проектно-технологическую, разведочную работы в научных организациях, учреждениях, высших учебных заведениях. Анализ указанного определения позволяет утверждать, что на практике в сферу оказания услуг и проведения работ в области наук включаются не только субъекты, которые занимаются научной деятельностью в качестве основной деятельности, но и педагогические работники и организации, чья

деятельность регулируется специальными законами⁴.

Прямых ограничений к допуску на рынок и осуществлению научной деятельности на территории Республики Армения по результатам анализа действующего законодательства не выявлено, также допускается международное научное и научно-техническое сотрудничество (см. статью 24 Закон Республики Армения от 26.12.2000 № ЗР-119 «О научной и научно-технической деятельности»). Научная организация может иметь любую организационно-правовую форму коммерческой или некоммерческой организации, предусмотренную гражданским законодательством Республики Армения и специальными положениями Закона Республики Армения от 26.12.2000 № ЗР-119 «О научной и научно-технической деятельности» (см. пункт 1 статьи 6 Закона). Научные организации подразделяются на научно-исследовательские организации, научные подразделения высших специальных учебных заведений, опытно-конструкторские, проектно-конструкторские, проектно-технологические или иные организации, развивающие научную и научно-техническую деятельность (см. пункт 2 статьи 6 Закона). В составе высшего учебного заведения в установленном законодательством порядке могут создаваться научные подразделения (см. пункт 2 статьи 10 Закона). Кроме того, научная и научно-техническая деятельность является одной из важнейших функций высшего учебного заведения (см. статью 10 Закона). Отбор научных и научно-технических программ и проектов, финансируемых за счет государственного бюджета Республики Армения, осуществляется посредством экспертизы, по конкурсу, порядок проведения которого устанавливает Правительство (см. статью 20 Закона).

Результат научной и научно-технической работы как правовой режим интеллектуальной собственности устанавливается законодательством (см. статью 18 Закона). В главе 38 Гражданского кодекса Республики Армения «Выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ» законодатель предусмотрел правила участия исполнителя таких работ. В частности, статья 768 указанного Кодекса указывает, что: «Исполнитель обязан провести научные исследования лично. Он вправе привлекать к исполнению

⁴ См., например: Закон Республики Армения от 18.01.2005 № ЗР-62 «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=75853 (дата обращения; 22.08.2020), Закон Респуб-

лики Армения от 08.05.1999 № ЗР-297 «Об образовании». URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7468 (дата обращения; 22.08.2020).

договора на выполнение научно-исследовательских работ третьих лиц только с согласия заказчика. При выполнении опытно-конструкторских или технологических работ исполнитель вправе, если иное не предусмотрено договором, привлекать к его исполнению третьих лиц. К отношениям исполнителя с третьими лицами применяются правила о генеральном подрячке и субподрячке (статья 704).

Итак, необходимость государственной регистрации иностранного лица, осуществляющего научную деятельность, в качестве юридического лица Республики Армения законодательно не установлена.

7. Связь требований к регистрации научной организации в государствах ЕАЭС с требованием о лицензировании определенных видов деятельности

Как было отмечено ранее, в ряде случаев доступ на рынок может ограничиваться *прямым* и *недвусмысленным* требованием к государственной регистрации в юрисдикции, где оказываются услуги. Однако подобные ограничения и *требования могут устанавливаться и косвенным образом*. Так, хотя в соответствии с национальным законодательством научная деятельность в государствах-членах ЕАЭС, как правило, сама по себе не подлежит лицензированию, но лицензию должны получать образовательные организации (университеты, институты), которые на практике выступают основными субъектами, осуществляющими научно-исследовательскую деятельность в рамках некоторых направлений научной деятельности.

Рассмотрим данную ситуацию более подробно применительно к некоторым юрисдикциям.

Например, в Российской Федерации образовательные организации (университеты, институты), фактически выступают основными субъектами, осуществляющими научно-исследовательскую деятельность в рамках некоторых направлений научной деятельности.

В соответствии с законодательством Российской Федерации организациями, осуществляющими образовательную деятельность, являются образовательные организации, а также организации, осуществляющие обучение.

Образовательная организация – некоммерческая организация, осуществляющая *на основании лицензии* образовательную деятельность в качестве основного вида деятельности в соответствии с целями, ради достижения которых такая организация создана (пункт 18 статьи 2 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской

Федерации»). *Организация, осуществляющая обучение*, – юридическое лицо, осуществляющее *на основании лицензии* наряду с основной деятельностью образовательную деятельность в качестве дополнительного вида деятельности (пункт 19 статьи 2 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»).

Таким образом, образовательная деятельность в Российской Федерации подлежит обязательному лицензированию (пункт 40 части 1 статьи 12 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»). При этом, как видно, из приведенных положений, осуществлять образовательную деятельность могут *некоммерческие организации* (в качестве образовательных организаций), *юридические лица* (в качестве организаций, осуществляющих обучение). Иностранная организация вправе осуществлять образовательную деятельность *по месту нахождения филиала на территории Российской Федерации* (часть 1 статьи 15, подпункт «г» пункта 7 части 1 статьи 6 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»).

Другой показательный пример может быть связан с законодательством Республики Армения. Так, в абзаце втором статьи 4 Закона Республики Армения от 26.12.2000 № ЗР-119 «О научной и научно-технической деятельности» указывается, что субъектами, осуществляющими научную и научно-техническую деятельность, являются ученые, научные работники, работники научно-педагогической области, научные (включая общественные) организации, а также высшие учебные заведения. При условии, что образовательные организации (университеты, институты), которые фактически выступают основными субъектами, осуществляющими научно-исследовательскую деятельность в рамках некоторых направлений научной деятельности, мы можем говорить о *непрямом ограничении*, поскольку в подобных случаях одним из условий осуществления образовательной организацией научной деятельности (допуска образовательных организаций на рынок научно-исследовательских работ) является наличие лицензии на осуществление образовательной деятельности, которая может быть получена лишь при условии инкорпорации субъекта в юрисдикции, где планируется оказывать услуги. В данном случае на территории Республики Армения.

В подобных случаях можно говорить о том, что одним из условий осуществления образовательной организацией научной деятельности (допуска обра-

зовательных организаций на рынок научно-исследовательских работ) является наличие лицензии на осуществление образовательной деятельности, которая может быть получена лишь при условии инкорпорации субъекта в юрисдикции, где планируется оказывать услуги. Например, в Республике Армения, Кыргызской Республике, Российской Федерации⁵ соискателями лицензии на оказание услуг в сфере образования могут быть организации, созданные в соответствии с национальным законодательством соответствующего государства-члена ЕАЭС⁶ (филиалы или представительства иностранных организаций, как правило, допустимыми соискателями образовательной лицензии не являются).

8. Методология устранения барьеров (связанных с требованиями государственной регистрации, аккредитации, лицензирования) на едином рынке НИР

Рассмотрим методологию устранения рассмотренных выше барьеров на конкретном гипотетическом примере, связанным с применением международной договорной базы ЕАЭС. Предположим, что российская научная организация подала заявку на участие в частном тендере, предметом которого является оказание услуг в области научно-исследовательских работ для заказчика, расположенного на территории Республики Беларусь. Заказчик отклонил данную заявку по причине отсутствия у российской научной организации аккредитации на территории Республики Беларусь. В частности, заказчик мог обосновать отклонение заявки положением тендерной документации, в которой установлено требование о наличии у участника тендера аккредитации, предусмотренной статьей 10 Закона Республики Беларусь от 21.10.1996 № 708-XIII «О научной деятельности».

Научная организация вправе не согласиться с действиями заказчика в свете предъявления требований к поставщикам, нарушающих правила функционирования единого рынка услуг в области научно-исследовательских работ. Действительно, в соответствии со статьей 1 Закона Республики Беларусь от

21.10.1996 № 708-XIII «О научной деятельности» устанавливается: «научная организация – юридическое лицо, осуществляющее выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ, одним из органов управления которого в соответствии с учредительными документами является ученый (научно-технический) совет и которое прошло в установленном порядке аккредитацию научной организации». При этом определено, что «аккредитация научной организации – форма государственного признания компетентности юридического лица в выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ».

В соответствии со статьей 10 Закона Республики Беларусь от 21.10.1996 № 708-XIII «О научной деятельности». Аккредитация научных организаций проводится один раз в пять лет. Аккредитацию научных организаций на основе оценки результатов их научной, научно-технической и инновационной деятельности осуществляют совместно Национальная академия наук Беларуси и Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь. Постановлением Национальной академии наук Беларуси, Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь и Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 08.09.2010 № 7/20/2 утверждена Инструкция о порядке аккредитации научных организаций. Однако законодательство Российской Федерации не устанавливает требований к аккредитации научных организаций или иных подобных разрешительных требований.

В соответствии с подпунктом 3 пункта 38 Приложения № 16 к Договору о ЕАЭС под единым рынком услуг понимается состояние рынка услуг в рамках конкретного сектора, в котором каждое государство-член предоставляет лицам любого другого государства-члена право на поставку услуг на основании разрешения на поставку услуг, полученного поставщиком услуг на территории своего государства-члена. Перечень секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках

⁵ См. главу 7 Закона Республики Армения от 27.06.2001 № ЗР-193 «О лицензировании». URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=8670 (дата обращения: 22.08.2020), пункт 56 статьи 15 Закона Кыргызской Республики от 19.10.2013 № 195 «О лицензионно-разрешительной системе в Кыргызской Республике». URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=63232 (дата обращения: 22.08.2020), пункт 40 части 1 статьи 12 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдель-

ных видов деятельности». URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=43154 (дата обращения: 22.08.2020).

⁶ См. часть 1 статьи 22 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=57340 (дата обращения: 22.08.2020), статью 30 Закона Республики Армения от 08.05.1999 № ЗР-297 «Об образовании». URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=7468 (дата обращения: 22.08.2020).

Евразийского экономического союза, утвержден Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23.12.2014 № 110. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 14.05.2018 № 7 данный перечень был дополнен следующими секторами (подсекторами):

«51. Услуги по проведению научно-исследовательских работ и внедрению в области общественных и гуманитарных наук (из СПС 81210, 81220, 81230, 81240 и 81290)

52. Услуги по проведению научно-исследовательских работ и созданию опытных разработок в сфере естественных наук (из СПС 81110, 81120, 81130, 81140, 81150 и 81190) в части прикладных исследований в областях: 1) теплоты, света, электромагнетизма, астрономии; 2) катализа, ферментации, физиологии и экологии животных, растений и микроорганизмов; 3) технологии литья, металлургии, машин, электричества, связи, судов, воздушных судов, гражданского строительства, строительства, информации; 4) агротехники, садоводства, лесного хозяйства, животноводства, рыболовства; 5) лечения болезней, профилактической гигиены и фармацевтики; 6) экологии.» Положение о функционировании единого рынка в данных секторах услуг действует с 1 января 2020 г.

На основании изложенного, можно прийти к выводу о том, что обращение российской научной организации является обоснованным, поскольку заказчик установил требования, нарушающие правила функционирования единого рынка услуг в области научно-исследовательских работ, а именно – препятствующие участию в тендере организациям, созданным на территории Российской Федерации. Следовательно, с нормативной точки зрения отмеченные барьеры доступа на рынок услуги научно-исследовательских работ могут быть устранены посредством реализации положений подпункта 3 пункта 38 и пунктов 54 и 55 Приложения № 16 к Договору о ЕАЭС. В целях обеспечения юридической определенности регулирования на уровне национального законодательства государствам-членам ЕАЭС имеет смысл рассмотреть возможность внесения изменений в свое национальное законодательство в виде оговорки о приравнивании иностранных юридических лиц, имеющих в соответствии с законодательством другого государства-члена ЕАЭС статус науч-

ной организации, к научной организации, признаваемой в качестве таковой по собственному внутригосударственному праву (то есть по праву государства-члена ЕАЭС, где планируется оказать услуги в сфере НИР).

9. Скрытые налоговые барьеры и методология их устранения

Общеизвестно, что, например, право на освобождение от взимания НДС на основании подпункта 16 пункта 3 статьи 149 Налогового кодекса Российской Федерации, как правило, не ставится под условие включения сведений о НИР в определенную государственную информационную систему учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения и т. п. Таким образом, в данной части потенциальный барьер доступа на рынок научно-исследовательских работ Российской Федерации с позиции оснований для взимания НДС не предусматривается и не предусматривался ранее (т. е. до подписания Договора о ЕАЭС). В Российской Федерации не установлены и иные подобные процедуры аккредитации или государственной регистрации НИР непосредственно для целей освобождения от уплаты НДС (см. подпункты 16, 16.1 пункта 3 статьи 149 Налогового кодекса Российской Федерации). Отметим, что ранее в юрисдикции риск подобного препятствия вытекал из практики периода существования Всероссийского научно-технического информационного центра (ВНТИЦ): налоговые органы занимали позицию, что освобождением от налогообложения по подпункту 16 пункта 3 статьи 149 Налогового кодекса Российской Федерации можно воспользоваться только по тем НИР, которые прошли регистрации в ВНТИЦ, однако правоприменительная судебная практика не усматривала связь между такой регистрацией и правом на освобождение от налогообложения НДС⁷.

Однако в налоговом законодательстве Республики Беларусь пока еще предусмотрены подобные процедурные требования в виде необходимости государственной регистрации НИОКР для применения освобождения от НДС (см. подпункты 1.23 статьи 118 Налогового кодекса Республики Беларусь, Указ Президента Республики Беларусь от 25.05.2006 № 356 «О государственной регистрации научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-техно-

⁷ См.: Постановление ФАС Московского округа от 08.05.2007 по делу № КА-А40/3755-07, Постановление ФАС Московского округа от 23.09.2009 № КА-А40/9487-09

по делу № А40-10222/08-20-16, Постановление ФАС Поволжского округа от 26.06.2008 по делу № А55-17064/07).

логических работ»⁸). Данная процедура регистрации, исходя из некоторых формальных требований к документам заявителя, может быть не доступна для субъектов научной деятельности из иных государств-членов ЕАЭС. В частности, при первичном обращении либо изменении основных сведений о заявителе подается учетная карточка организации-исполнителя, в которой заполняются разделы «УНП» (учетный номер налогоплательщика), «ОКФС», «ОКОПФ», «ОКЭД», «ОКОГУ», «СОАТО» с обязательным указанием кодировки, утвержденной Общегосударственными классификаторами Республики Беларусь ОКРБ 004-2014 «Органы государственной власти и управления», ОКРБ 019-2013 «Организационно-правовые формы», ОКРБ 005-2011 «Виды экономической деятельности» и иных.

Подобные формальные требования могут быть квалифицированы как нарушение национального режима, установленного законодательством Республики Беларусь в отношении иностранных организаций – субъектов научной деятельности, и, следовательно, как налогово-административный барьер, препятствующий свободному доступу иностранных организаций на рынок научно-исследовательских работ Республики Беларусь [27, с. 339].

В свете изложенного выше, есть основания полагать, что данный барьер участниками рынка услуг НИР из государств-членов ЕАЭС может быть преодолен путем применения Договора о ЕАЭС, в частности, положений подразделов 1-4 раздела VI Протокола, устанавливающих национальный режим, режим наибольшего благоприятствования и иные гарантии функционирования единого рынка услуг. Кроме того, в перспективе устранение барьера возможно путем изменения норм национального права Республики Беларусь. Что касается определения места оказания услуг НИР для целей обложения НДС, то сопоставление налогового законодательства России и Беларуси, по нашему мнению, не позволяет выявить барьеров и противоречий. Так, согласно п. 29(4) Протокола о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг

(Приложение № 28 к Договору о ЕАЭС), местом реализации работ, услуг признается территория государства-члена, если налогоплательщиком этого государства-члена приобретаются консультационные, юридические, бухгалтерские, аудиторские, инженерные, рекламные, дизайнерские, маркетинговые услуги, услуги по обработке информации, а также научно-исследовательские, опытно-конструкторские и опытно-технологические (технологические) работы. Аналогичные правила предусмотрены в Налоговом кодексе Российской Федерации (статья 148) и Налоговом кодексе Республики Беларусь (статья 117).

10. Выводы

Проведенный анализ показывает, что положения права ЕАЭС и планы либерализации рынка услуг НИР, утвержденные Решением Высшего Евразийского экономического совета от 26.12.2016 № 23, при сопоставлении с внутригосударственным правом государств-членов обнаруживают определенные административные и налоговые барьеры, затрудняющие практическое оказание трансграничных научно-исследовательских услуг при определенных условиях. Соответствующие барьеры могут состоять в требовании государственной регистрации, аккредитации и лицензии научных организаций (а также в ряде случаев требований к штатным работникам и их аттестации, что связано с проблемами взаимного признания научных квалификаций). Однако в целом, с точки зрения иерархии источников, указанные барьеры (в частности, когда они непосредственно касаются НИР) могут быть преодолены путем прямого применения правил единого рынка услуг, предусмотренных пунктом 38 Приложения 16 к Договору⁹.

Представляется, что устранение указанных барьеров в перспективе позволит не только обеспечить свободу осуществления научных исследований на евразийском пространстве, но и создать необходимые условия для создания новой научной инфраструктуры по типу организации наднациональных научных объединений в ЕС (потенциал применения в контексте ЕАЭС данной формы научного сотрудни-

⁸ См. пункт 2 Положения о порядке государственной регистрации научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 25.05.2006 № 356.

⁹ Вместе с тем в перечень изъятий из правил единого рынка (утвержден Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23.12.2014 № 112) Республика Ка-

захстан отнесла лицензируемую деятельность, поэтому в данной сфере барьеры могут сохраняться в пределах, установленных Приложением 16 к Договору о ЕАЭС. Впрочем, научная деятельность как таковая (за исключением конкретных сегментов) не подлежит лицензированию в Казахстане, поэтому указанное изъятие не затрагивает всю область услуг НИР как таковую.

чества, характерной для интеграционных отношений, и в принципе опыта либерализации трансграничных отношений на примере ЕС уже заслуженно стал предметом исследования в российской науке [28–30]).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пустовалов Е.В. Механизмы снятия барьеров и ограничений функционирования единого рынка услуг ЕАЭС / Е.В. Пустовалов // *Международное право*. – 2020. – № 1. – С. 1-9. DOI: 10.25136/2644-5514.2020.1.31494.
2. Кузьмин В.Н. Развитие единого рынка услуг научно-исследовательских работ в Евразийском экономическом союзе / В.Н. Кузьмин, Е.А. Илюхина, Л.Г. Воронцовская, С.В. Мелоян // *Экономика науки*. – 2019. – Т. 5, № 3. – С. 215–229. DOI: 10.22394/2410-132X-2019-5-3-215-229.
3. Савицкий А.И. Фискальные барьеры на пути к единому рынку услуг в секторе научно-исследовательских работ в Евразийском экономическом союзе / А.И. Савицкий // *Евразийский юридический журнал*. – 2017. – № 11. – С. 209–212.
4. Либерализация сектора услуг по проведению научно-исследовательских работ и внедрению в области общественных и гуманитарных наук в Евразийском экономическом союзе : монография / под ред. Д. В. Винницкого. – Екатеринбург : Изд-во Савицкого А. И., 2019. – 365 с.
5. Барьеры и ограничения на рынке услуг ЕАЭС по проведению научно-исследовательских работ, выявленные в ходе анкетирования субъектов научной деятельности, и меры по совершенствованию законодательства государств-членов ЕАЭС по устранению выявленных барьеров и ограничений на данном рынке услуг : монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Д.В. Винницкого. – Екатеринбург : Изд-во Савицкого А. И., 2019. – 275 с.
6. Woods L. *Free Movements of Goods & Services within the European Community* / L. Woods. – Aldershot : Ashgate Publishing Limited, 2004. – 354 p.
7. *European economic and business law. Legal and economic analyses on integration and harmonization* / eds. by Richard M. Buxbaum, Gerard Hertig, Alain Hirsch, Klaus J. Hopt. – Berlin ; New York : De Gruyter, 1996. – 396 p. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110908893>.
8. Eeckhout P. *The European Internal Market and International Trade: a Legal Analysis* / P. Eeckhout. – Oxford ; New York : Clarendon Press, Oxford University Press, 1994. – 399 p.
9. Ehlermann C.D. *The internal market following the single European Act* / C.D. Ehlermann // *Common Market Law Review*. – 1987. – Vol. 24, № 3. – P. 361–409.
10. Barents R. *The Autonomy of Community Law* / R. Barents. – The Hague; London; New York : Kluwer Law international, 2004. – 334 p.
11. Porrata-Doria R.A. *Mercosur: The Common Market of the Twenty-First Century?* / R.A. Porrata-Doria // *Georgia Journal of International and Comparative Law*. – 2004. – Vol. 32. – P. 1–72.
12. *The EU, the WTO and the NAFTA: Towards a Common Law of International Trade?* / ed. by J. H. H. Weiler. – Oxford ; New York : Oxford University Press, 2000. – 238 p.
13. Кондратьева Н.Б. *Европейский союз: становление единого рынка* : монография / Н.Б. Кондратьева. – М. : Ин-т Европы РАН, 2017. – 142 с.
14. Костюнина Г.М. *Единый внутренний рынок Европейского союза : учебное пособие* / Г.М. Костюнина, Н.Г. Адамчук, В.И. Баронов. – М. : Магистр : НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 384 с.
15. *Право Европейского союза : в 2 ч. Ч. 1 : учебник и практикум для вузов* / А. Х. Абашидзе [и др.] ; под ред. А. О. Иншаковой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2020. – С. 85–107.
16. Лифшиц И.М. *Правовое регулирование рынка ценных бумаг в Европейском союзе* / И.М. Лифшиц. – М. : Статут, 2012. – 253 с.
17. Мельникова С.И. *Газовый рынок ЕС: эпоха реформ* / С.И. Мельникова, Е.И. Геллер, Т.А. Митрова, В.А. Кулагин. – М. : ИНЭИ РАН-НИУ ВШЭ, 2016. – 99 с.
18. Иншакова А.О. *Принципы правового обеспечения свобод общего рынка в транспортной политике ЕС* / А.О. Иншакова // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. – 2012. – № 3. – С. 242–251.

19. Малько А.В. Использование опыта Европейского Союза в выстраивании правовой политики Евразийского экономического союза / А.В. Малько, Е.А. Звонова // *Евразийский юридический журнал*. – 2018. – № 3. – С. 23–27.
20. Алексеев П.В. Развитие концептуальной модели формирования общего финансового рынка государств - членов Евразийского экономического союза / П.В. Алексеев, Е.А. Звонова // *Банковское право*. – 2020. – № 4. – С. 44–51. DOI: 10.18572/1812-3945-2020-4-44-51.
21. Понаморенко В.Е. Банковская интеграция в ЕС и ЕЭП: возможности правовой трансплантации / отв. ред. С.Ю. Кашкин. / В.Е. Понаморенко, А.О. Четвериков, Л.К. Карпов. – М. : Юстицинформ, 2014. – 206 с.
22. Мещерякова О.М. Антимонопольное законодательство и специальные меры правового регулирования в интеграционном процессе / О.М. Мещерякова // *Международное публичное и частное право*. – 2014. – № 3. – С. 13–16.
23. Невский А.И. Проблемы и препятствия в формировании единого рынка оценочных услуг в ЕАЭС и реализации иных положений Договора о Евразийском экономическом союзе / А.И. Невский // СПС «КонсультантПлюс». – 2018.
24. Невский А. Формирование единого рынка услуг в ключевых секторах услуг (на примере сферы строительства, проектирования и инжиниринга в отношении особо опасных и технически сложных объектов капитального строительства и объектов культурного наследия) / А. Невский // СПС «КонсультантПлюс». – 2017.
25. Развитие единого рынка услуг, в частности налогового консультирования, в рамках ЕАЭС [Интервью с Н.Т. Мамбеталиевым] // *Налоговый вестник – Консультации. Разъяснения. Мнения*. – 2020. – № 2. – С. 11–15.
26. Андреева Л.В. Правовые проблемы формирования общего рынка государственных закупок в Евразийском экономическом союзе и СНГ / Л.В. Андреева // *Бизнес, менеджмент и право*. – 2018. – № 1. – С. 38–44.
27. Курочкин Д.А. Проблемы правового регулирования сектора услуг по проведению научно-исследовательских работ в Евразийском экономическом союзе / Д.А. Курочкин // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*. – 2019. – № 2. – С. 332–352. – DOI <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.209>.
28. Четвериков А.О. Правовое регулирование либерализации трансграничных отношений: опыт Европейского Союза : дис. ... д-ра юрид. наук / А.О. Четвериков. – М., 2010. – 518 с.
29. Четвериков А.О. Европейские консорциумы исследовательской инфраструктуры: международные организации по европейскому праву или юридические лица sui generis? / А.О. Четвериков // *Lex russica (Русский закон)*. – 2019. – № 7(152). – С. 141–150. – DOI: 10.17803/1729-5920.2019.152.7.141-150.
30. Захаров Е.А. Возможность применения опыта создания и функционирования европейской платформы научного сотрудничества в рамках организации единого рынка услуг НИР в ЕАЭС / Е.А. Захаров // *Международное право*. – 2019. – № 4. – С. 81–94. – DOI: 10.25136/2644-5514.2019.4.30988.

REFERENCES

1. Pustovalov V.E. Mechanisms for removing barriers and restrictions on the functioning of the single market for services of the EAEU. *Mezhdunarodnoe pravo = International law*, 2020, no. 1, pp. 1-9. DOI: 10.25136/2644-5514.2020.1.31494. (In Russ.).
2. Kuzmin V.N., Ilyukhina E.A., Voronetskaya L.G., Meloyan S.V. Development of a single market for research services in the Eurasian Economic Union. *Ekonomika nauki = The Economics of Science*, 2019, vol. 5, no. 3, pp. 215-229. DOI: 10.22394/2410-132X-2019-5-3-215-229. (In Russ.).
3. Savitskiy A.I. Fiscal barriers to the single market of services at the sector of research and development in the Eurasian Economic Union. *Evraziiskii iuridicheskii zhurnal = Eurasian law journal*, 2017, no. 11, pp. 209-212. (In Russ.).
4. Vinnitskiy D.V. (ed.). Liberalization of the Research and Development Sector in the Sphere of Social and Humanitarian Sciences in the Eurasian Economic Union. Yekaterinburg, A.I. Savitskiy Publ., 2019. 365 p. (In Russ.).
5. Vinnitskiy D.V. (ed.). Barriers and restrictions on the EAEU market of R&D identified during the survey of subjects of scientific activity, and measures to improve the legislation of the EAEU member-states to eliminate identified barriers and restrictions on this market of services. Yekaterinburg, A.I. Savitskiy Publ., 2019. 275 p. (In Russ.).

6. Woods L. Free Movements of Goods & Services within the European Community. Aldershot, Ashgate Publishing Limited, 2004. 307 p.
7. Buxbaum R.M., Hertig G., Hirsch A., et al. (Eds.). European Economic and business law. Legal and economic analyses on integration and harmonization. Berlin, New York: De Gruyter, 1996, 396 p. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110908893>.
8. Eeckhout P. The European Internal Market and International Trade: a Legal Analysis. Oxford, New York, Clarendon Press, Oxford University Press, 1994, 399 p.
9. Ehlermann C.D. The internal market following the single European Act. *Common Market Law Review*, 1987, vol. 24, no. 3, pp. 361-409.
10. Barents R. The Autonomy of Community Law. The Hague; London; New York, Kluwer Law international, 2004. 334 p.
11. Porrata-Doria R.A. Mercosur: The Common Market of the Twenty-First Century? *Georgia Journal of International and Comparative Law*, 2004, vol. 32, pp. 1-72.
12. Weiler J.H.H. (ed.). The EU, the WTO and the NAFTA: Towards a Common Law of International Trade? Oxford, New York: Oxford University Press, 2000, 238 p.
13. Kondratieva N.B. The European Union: shaping the single market. Moscow, Reports of the Institute of Europe, 2017. 142 p. (In Russ.).
14. Kostyunina G.M. Single internal market of the European Union. Moscow, Magister, INFRA-M Publ., 2014, 384 p. (In Russ.).
15. Inshakova A.O. (ed.). Law of the European Union. Part 1. Moscow, Yurayt Publ., 2020, pp. 85-107. (In Russ.).
16. Lifshits I.M. Legal regulation of the securities market in the European Union. Moscow, Statut Publ., 2012. 253 p. (In Russ.).
17. Melnikova S.I., Geller E.I., Mitrova T.A., Kulagin V.A. EU Gas Market: Era of Reforms. Moscow: ERI RAS- HSE Publ., 2016. 99 p. (In Russ.).
18. Inshakova A.O. Principles of legal support of common market freedoms in EU transport policy. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical sciences*, 2012, no. 3, pp. 242-251. (In Russ.).
19. Malko A.V., Zvonova E.A. Using the experience of the European Union in building the legal policy of the Eurasian Economic Union. *Evraziiskii iuridicheskii zhurnal = Eurasian law journal*, 2018, no. 3, pp. 23-27. (In Russ.).
20. Alekseev P.V., Zvonova E.A. Development of a conceptual model for the formation of a common financial market of the member states of the Eurasian Economic Union. *Bankovskoe pravo = Banking Law*, 2020, no. 4, pp. 44-51. DOI: [10.18572/1812-3945-2020-4-44-51](https://doi.org/10.18572/1812-3945-2020-4-44-51). (In Russ.).
21. Ponamorenko V.E., Chetverikov A.O., Karpov L.K. Banking integration into the EU and the CES: opportunities for legal transplantation. Moscow, Yustitsinform Publ., 2014. 206 p. (In Russ.).
22. Meshcheryakova O.M. Antimonopoly legislation and special measures of legal regulation in the integration process. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo = International public and private law*, 2014, no. 3, pp. 13-16. (In Russ.).
23. Nevskiy A.I. Problems and obstacles in the formation of a single market for appraisal services in the EAEU and the implementation of other provisions of the Treaty on the Eurasian Economic Union. ConsultantPlus, 2018. (In Russ.).
24. Nevskiy A. Formation of a single market for services in key service sectors (on the example of construction, design and engineering in relation to especially dangerous and technically complex capital construction and cultural heritage objects). ConsultantPlus, 2017. (In Russ.).
25. Development of a single market for services, in particular tax consulting, within the EAEU [Interview with N.T. Mambetaliev]. *Nalogovyi vestnik – Konsul'tatsii. Raz'yasneniya. Mneniya*, 2020, no. 2, pp. 11-15. (In Russ.).
26. Andreeva L.V. Legal problems of the formation of a common market for public procurement in the Eurasian Economic Union and the CIS. *Biznes, menedzhment i pravo = Business, Management and Law*, 2018, no. 1, pp. 38-44. (In Russ.).
27. Kurochkin D.A. Issues of legal regulation of the sector of research services in the Eurasian Economic Union. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2019, no. 2, pp. 332–352. DOI <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.209>. (In Russ.).

28. Chetverikov A.O. Legal regulation of the liberalization of cross-border relations: the experience of the European Union. Doct. Diss. Moscow, 2010, 518 p.

29. Chetverikov A.O. European research infrastructure consortia: international organization under European law or legal entities sui generis? *Lex russica*, 2019, no. 7, pp. 141-150. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.152.7.141-150. (In Russ.).

30. Zakharov E.A. The possibility of using the experience of creating and operating a European platform for scientific cooperation within the framework of organizing a single market for R&D services in the EAEU. *Mezhdunarodnoe pravo = International law*, 2019, no. 4, pp. 81-94. DOI: 10.25136/2644-5514.2019.4.30988. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Винницкий Данил Владимирович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового права, директор Института права БРИКС

Уральский государственный юридический университет

620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21

E-mail: fin-law@usla.ru

ORCID: 0000-0002-8150-4109

Курочкин Денис Алексеевич – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры финансового права

Уральский государственный юридический университет

620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21

E-mail: fin-law@usla.ru

ORCID: 0000-0002-6216-0806

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Винницкий Д.В. Научно-исследовательские работы: проблемы устранения административных и налоговых ограничений на едином рынке ЕАЭС / Д.В. Винницкий, Д.А. Курочкин // *Правоприменение*. – 2021. – Т. 5, № 1. – С. 80–95. – DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(1).80-95.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Danil V. Vinnitskiy – Doctor of Law, Professor, Head, Department of Financial Law, Head, BRICS Law Institute

Ural State Law University

21, Komsomol'skaya ul., Yekaterinburg, 620137, Russia

E-mail: fin-law@usla.ru

ORCID: 0000-0002-8150-4109

Denis A. Kurochkin – PhD in Law, senior lecturer, Department of Financial Law

Ural State Law University

21, Komsomol'skaya ul., Yekaterinburg, 620137, Russia

E-mail: fin-law@usla.ru

ORCID: 0000-0002-6216-0806

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Vinnitskiy D.V., Kurochkin D.A. Scientific & research services: problems of elimination of administrative and tax restrictions in the EAEU single market. *Pravoprimeneniye = Law Enforcement Review*, 2021, vol. 5, no. 1, pp. 80–95. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(1).80-95. (In Russ.).